

Епископ Солнечногорский Алексей: Духовничество — это прежде всего послушание

26.07.19

Данилов монастырь стал первым монастырем на Руси. Пройдя сквозь годы лихолетий в XX веке и восстав из небытия, он вновь распахнул двери своих храмов для тех, кто приходит сюда в поиске Бога, молитвенной и духовной поддержки. О тех, благодаря кому удалось сохранить духовную преемственность между поколениями даниловских иноков, о том, что такое духовничество — талант или призвание, для чего современному монаху нужен гаджет и как исповедь помогает духовному росту, «Журналу Московской Патриархии» рассказал наместник обители епископ Солнечногорский Алексей.

Свеча преподобному Даниилу

— Ваше Преосвященство, «Журнал Московской Патриархии» поздравляет Вас с епископской хиротонией и желает духовных сил и благодати Божией в Вашем новом служении. Недавно Данилов монастырь отметил свое 35-летие со дня начала возрождения. О восстановлении обители в своей книге «Это было чудо Божье»^[1] рассказал митрополит Евлогий (Смирнов). А какие, на Ваш взгляд, важные для монастыря события произошли после того, как настоятелем стали Вы?

— Для меня это освящение на Тульской площади памятника святому благоверному князю Даниилу Московскому (сентябрь 1997 года), а через год восстановление часовни в его честь, разрушенной в советское время. Это и возвращение из Гарварда монастырю его звонницы (18 колоколов), создание четырех монастырских подворий.

И конечно же, многотысячный крестный ход из Успенского собора Московского Кремля в Данилов монастырь, который состоялся 6 сентября 2003 года и был посвящен 700-летию со дня преставления святого благоверного князя Даниила Московского. Это молитвенное шествие с большой иконой святого князя Даниила в рост (сейчас эта икона находится около раки святого князя в храме Святых отцов семи Вселенских Соборов) на специальных носилках сопровождалось колокольным звоном во всех храмах, мимо которых шел крестный ход. В то же время из Даниловой обители навстречу по направлению к Даниловской площади вышел еще один крестный ход — с ковчегом с частицами мощей святого князя Даниила.

Вы, наверное, знаете, что все попытки найти мощи святого, когда-то пребывавшие у нас в обители, пока безрезультатны[2]. Но, к счастью, в разное время разные люди передавали монастырю частицы святых мощей князя Даниила.

— Вам не приходилось встречать тех, кто был прихожанином монастырских храмов до его закрытия в 1930 году?

— Из прежних «даниловцев» мы тесно общались со схимонахом Михаилом (Карелиным, 1911-2003). Отец Михаил был насельником Данилова монастыря и пришел сюда еще

юношей. Стал свидетелем того, как обитель постепенно закрывалась — один за другим переставали работать храмы, сокращались богослужения. Он рассказывал, что его первая келья была в Покровском храме: он спал там на лавке, а утром просыпался от стука деревянных подметок женских башмаков по мостовой. Позже отец Михаил был заключен в Ивановскую тюрьму, а потом его отправили на Колыму. В Москву он приехал только в конце 1950-х годов. Когда обитель начала возрождаться, вновь вернулся в нее насельником, рассказывал о том, как жили раньше братья. Он являл собой пример любви к Богу.

К слову, отец Михаил (Карелин) тоже передал в обитель частицу святых мощей князя Даниила. Он рассказывал, что к нему она попала от двух тайных монахинь — духовных чад известного духовника — архимандрита Серафима (Климкова; 1896-1970). В 1930-е годы монахи раздавали частицы мощей князя Даниила верным чадам, чтобы была возможность их сохранить. Сегодня приложиться к мощам князя Даниила Московского можно в храме Святых отцов семи Вселенских Соборов. Богослужение там ежедневное — утром и вечером. Там же каждый день в 6 утра проходит братский молебен. Есть небольшой мощевик с частицами святых мощей князя и в нашем Троицком соборе, но он открыт для богослужений только в праздничные и воскресные дни.

Еще один из «даниловцев» — это архимандрит Даниил (в миру Иван Сергеевич Сарычев; 1912-2006), один из тех «негромких» подвижников духа, которыми даже в самые жесточайшие годы гонений не оскудевала Русская земля. Он пришел в монастырь, когда ему было десять лет, в начале 1920-х годов. Здесь судьба свела его с замечательными епископами и монахами-подвижниками Русской Православной Церкви, нашедшими в это время приют в обители. Конечно же, это не могло не отразиться на дальнейшей судьбе отца Даниила. Он оставил интересные воспоминания о Даниловой обители 1920-30-х годов и ее насельниках. Братия нового Данилова, слушая его рассказы, черпали сведения о своей обители из первоисточника. Так, по милости Божией осуществилась духовная преемственность между поколениями даниловских иноков. Нынешние «даниловцы» не остаются в долгу — один из братьев нашей обители свою дипломную работу в Московской духовной академии посвятил архимандриту Даниилу.

Много интересного не только о нашем монастыре, но и о жизни православной Москвы можно прочитать и в книге «Сокровенная память души» одного из старейших прихожан нашей обители — Михаила Ивановича Макарова (1906-2004). Она вышла в свет в нашем издательстве в 2007 году.

Я также знал нескольких прихожан Данилова монастыря, которые молились в его храмах на грани закрытия в 1930-е годы. Из их рассказов запомнился такой случай.

В одном из мест заключения, где осужденные отбывали сроки, кто-то из освободившихся сказал, что поедет в Москву. Верующие люди стали говорить: давайте соберем средства на свечу, чтобы поставить князю Даниилу в Москве. Одни отозвались, другие нет, но получилось так: свечу эту с молитвой поставили и получили «ответ» — те, кто пожертвовал на нее или, даже не имея такой возможности, мысленно обратился к святому за помощью, были освобождены досрочно, а кто не захотел — отсидел полный срок.

— Известно, после закрытия монастыря здесь расположился детприемник НКВД для детей «врагов народа». Были ли в Вашей жизни встречи с теми, кто ребенком жил в

этой «детской тюрьме»?

— Таких людей я не встречал, но читал воспоминания о жизни в этом детприемнике известного журналиста Валерия Аграновского. Он попал туда вместе с братом после ареста родителей в 1937 году. Вспоминал, как детей водили строем, как они питались, как учились. В доме наместника был карцер для девочек. И повсюду царил тяжелая тишина. У окна стоять нельзя, ногу на ногу положить нельзя, спрашивать ничего нельзя. Не было никаких развлечений, никаких кружков, никаких спортивных секций. За нарушение режима детей сажали в карцер на срок от трех до пяти дней на хлеб и воду. Бежать было невозможно, охранялся детприемник хорошо, и стены были высокими. Другой обитатель приемника — Алексей Ерошкин — оставил описание того, как проходили обеды в столовой, где практически царил закон джунглей — еды было мало, и кто сильнее и ловчее, старался прихватить часть пайки товарища. Верховодили воры-рецидивисты, бывшие в приемнике уже не по одному разу. В 1960 году порядки стали смягчаться, ввели школьное преподавание, появился клуб, красный уголок, спортивный зал.

Труд и молитва

— Вы упомянули, что при Даниловом монастыре организованы четыре подворья. Каково их значение для монастыря?

— У каждого из них свое направление, но везде есть храмы и регулярно совершаются богослужения. Так, на подворье в Рязанской области, где у нас живет около 20 человек, мы отправляем новых братьев, которые только пришли в обитель и имеют намерение познакомиться с монашеской жизнью. Первые годы пребывания в монастыре они находятся на положении трудников, несут разные послушания, постепенно включаясь в монастырский ритм, стараясь ответить для себя на вопрос, насколько для них близка и полезна монашеская жизнь, вписываются ли они в монастырскую семью. Братия тоже смотрит, склонен ли человек к монашеству, сможет ли он быть братом, послушником, насколько в дальнейшем возможен его духовный рост. Ведь приоритетом для каждого в обители должны быть не хозяйственные дела, а молитва, богослужение, чтение Священного Писания. На рязанском подворье есть храм Архангела Михаила, где постоянно идут службы, братия читает там Неусыпаемую Псалтирь, молится о здравии и о упокоении тех, чьи близкие подают записки в Данилов монастырь. Срок проживания на рязанском подворье у каждого разный. Но быть трудником нужно не менее года. В рясофор — мы постригаем обычно не ранее, чем через три года. Если не готов, срок трудничества увеличивается. А следующий этап — это уже монашеский постриг (мантия). Если говорить о священническом или диаконском служении, то это обсуждается со Священноначалием, берется благословение Патриарха, и потом выносится решение.

Преображенское подворье расположено около Серпухова. Там строгий устав, составленный по образцу Афонского монастыря святого Павла. Вход женщинам на подворье запрещен. Его насельники занимаются переводами произведений святых отцов, подвижников греческой Церкви. Есть небольшая пасека, огороды.

На подворье в Долматово у нас находится молочная ферма, которая поставляет в монастырь молочные продукты.

И наконец, подворье под Рузой, в живописном месте на берегу Рузского водохранилища, в селе Нововолково. Там, в храме Всемилоственного Спаса, находится список с чтимой иконы Божией Матери «Всецарица», написанный несколько лет назад на Афоне, в Ватопедском монастыре. Как известно, к этой иконе люди молитвенно обращаются при онкологических заболеваниях. И в храме подворья постоянно служатся молебны перед этим образом. Кроме того, два раза в неделю братья из Рузского подворья приезжают к нам в Данилов монастырь и служат молебны Пресвятой Богородице перед копией иконы «Всецарица» в храме преподобного Серафима Саровского. Известны случаи, когда люди по своим молитвам действительно получали исцеление. Если кто-то желает, чтобы братия молилась об их болящих родственниках в храме Всемилоственного Спаса, записки с именами болящих можно подать в храме Святых отцов семи Вселенских Соборов.

Новый святой

— Какими были Ваши впечатления, когда Вы в первый раз приехали в обитель?

— В 1986 году, когда я был насельником Троице-Сергиевой лавры, мне назначили послушание жить в Даниловой обители три месяца — участвовать в возрождении молитвенной жизни. Первое впечатление — это непрерывная стройка, повсюду рвы, котлованы. Разрушающиеся монастырские стены, которые даже не везде сохранились. Но работа кипела. В восстановлении участвовало много людей: не только рабочие и специалисты-реставраторы, но и добровольцы — люди самого разного возраста, в том числе и пожилые. Это было так трогательно! Каждый делал посильную для него работу,

— в основном по уборке мусора. Все считали для себя большой честью чем-то помочь. Братия, конечно, бóльшую часть времени уделяла молитве, богослужению, но вечером трудилась вместе с добровольцами. Одновременно на территории монастыря проводились археологические работы, есть книга с описанием всех находок[3].

В 1992 году Патриарх Алексей II назначил меня уже наместником монастыря. На тот момент тут проживало 35 человек братии. Со всей страны насельники собирались, не только монахи Троице-Сергиевой лавры. В это время монастырь был уже приведен в порядок. Бытовые условия были нормальные, жили в основном в отдельных кельях.

— Став наместником, Вы поменяли что-то в распорядке, послушаниях, молитвенной жизни?

— Я сохранил весь введенный до меня уклад, только добавились некоторые службы. Так, в 2000 году был прославлен бывший насельник обители преподобный исповедник Георгий (Лавров). Он подвизался здесь в 1930-х годах, после ареста его отправили в ссылку в Казахстан. После освобождения в 1932 году он поселился в Нижнем Новгороде, так как ему было запрещено жить в Москве по предписанию «минус 12»[4], запрещавшему бывшим осужденным жить в некоторых городах. Там он и скончался от тяжелой болезни. Был причислен в лику святых, прославлен на Архиерейском Соборе 2000 года. Останки Георгия (Лаврова) перенесли в Данилов монастырь. Ему составили службу, которую мы совершаем каждое первое воскресенье месяца, за исключением Великого поста и праздничных дней, вместе с акафистом преподобному Георгию Даниловскому. Также по пятницам в Троицком соборе у нас возобновилось чтение акафиста Божией Матери «Троеручица», икона которой всегда была чтимой у нас в

обители.

Гаджет для монаха

— На многих монашеских конференциях часто говорится о проблеме пользования насельниками монастырей мобильными устройствами. Насколько она актуальна для вашего монастыря? Разрешается ли у вас, в том числе и молодежи, пользоваться ими?

— У нас нет строгого запрета пользоваться гаджетами и мобильными телефонами. Но есть пожелание, чтобы человек прежде всего жил с Богом. Этот вопрос мы предоставляем решить ему самому, насколько полезно использование мобильных устройств для его жизни во Христе. Вместе с тем многие братья у нас получают заочное обучение в Московских духовных школах и других семинариях. Мобильные телефоны и устройства, компьютер нужны им для учебы, работы.

— Есть ли братья, которые вышли из вашей обители и основали новые монастыри или которых Вы рекомендовали для устройства монашеской жизни в другие обители?

— Есть, но боюсь, что не хватит места перечислить их всех. Назову лишь двоих. Это епископ Якутский и Ленский Зосима (в миру Игорь Васильевич Давыдов; 1963-2010). В начале 1980-х годов он участвовал в восстановлении обители, принял постриг в Лавре, а в 1992 году иеродиакон Зосима перешел в Данилов монастырь. В 2004 году он был хиротонисан во епископа и назначен на Якутскую кафедру, но никогда не забывал Данилову обитель. Бывая в Москве, всегда приходил сюда. Он написал книгу об архимандрите Феодоре (Поздеевском) — последнем до закрытия настоятеле Данилова монастыря. Несколько лет назад насельник нашего монастыря иеромонах Дионисий (в миру Павел Сергеевич Шумилин) был назначен и.о. настоятеля Серафимо-Саровского мужского епархиального монастыря села Новомакарово Грибановского района Воронежской области.

Монастырь ведет катехизаторскую и пастырскую деятельность в воинских частях, опекает больницы и исправительные учреждения. Братия обители — частые гости на Северном Флоте, на атомной подводной лодке «Даниил Московский». Преподают наши катехизаторы в высших учебных заведениях, в том числе Военном университете.

«Каждый должен делать свое дело»

— Владыка, у Вас много духовных чад. Часто люди обращаются к Вам за духовным советом. Духовничество — это призвание, талант или это можно воспитать в себе?

— Думаю, прежде всего это послушание. Духовник в нашем понимании здесь, в России — это человек в священном сане. Он имеет право разрешать от грехов, давать советы, но и сам должен обладать духовным и жизненным опытом, должен расти и знать путь духовной борьбы.

— Возьмем, например, таких известных духовников, как отец Кирилл (Павлов), отец Николай (Гурьянов), ныне здравствующий отец Илий (Ноздрин). Могли они стать столь популярны и любимы народом, не будь у них особого таланта?

— Они прославились прежде всего своей духовной жизнью, к этому у них был и есть особый талант. Но есть духовники и не с такими громкими именами, но которые совершают свое служение, также исполняют свое послушание. Может быть, придет время и их имена тоже прозвучат. А сейчас, как говорил отец Кирилл: «Каждый должен делать свое дело». Бог, если захочет, воспитает и сделает Своим помощником любого человека. Савл гнал Христа, а потом стал Павлом — великим апостолом. Пришло его время. Бог захотел, чтоб он был таким проповедником, Он исправил его, дал ему такую благодать. Так и духовничество. Дается послушание, человек исповедует и помнит не о том, что он велик, а что Бог через него действует. Для этого нужно только смирение, послушание, и тогда Бог может через этого батюшку сказать то, что нужно обращающемуся к нему человеку. Но и сам духовник должен постоянно трудиться над своим духовным возрастом.

Никто не рождается старцем. Например, преподобный исповедник Георгий (Лавров). Родился в простой семье. Его мать хотела когда-то избрать монашеский путь, но родители настояли, чтобы она вышла замуж. У нее родились дети. И когда она их спрашивала: «Кто из вас пойдет в монастырь?», маленький Егор, будущий старец Георгий, говорил: «Ну, я пойду». Мать махала на него рукой: «Ты это несерьезно». А когда они с матерью поехали в Троице-Сергиеву лавру, Егор у раки преподобного Сергия услышал голос: «Иди в Оптину, там твое место». Он много лет жил в Оптиной, потом стал настоятелем Георгиевского монастыря в городе Мещовске Калужской губернии. Когда монастырь закрыли, отец Георгий прошел тюрьмы, ссылку. Будучи в заключении, получил благословение митрополита Казанского Кирилла (Смирнова) на духовничество. Через все испытания он пронес любовь к Богу и людям, сохранив свое сердце чистым и открытым для сострадания к другим. Вот так, в двух словах, воспитался старец. И если говорить о каком-то таланте, то это только талант любви.

— Какие опасности, искушения могут подстерегать сегодня духовника в его служении?

— Наверное, одно из самых серьезных искушений — это грех гордыни. Преподобный Иоанн Лествичник говорит: «Если ты увидишь грехи свои умножившиеся как песок морской, тогда ты можешь сказать, что ты на правильном пути и идешь к Богу». А если человек оценивает свою жизнь как жизнь великого подвижника, то, скорее всего, его духовный рост остановился. Если людская молва наградит его славой, превышающей дела, а он в сердце своем скажет: «Да, я действительно таков, как говорят обо мне люди», то сложно ему будет побороться с самим собой, чтобы вновь обрести смирение.

— Влияет ли на духовный рост человека то, что он исповедуется у разных священников и не имеет своего духовника?

— У больного человека есть постоянный доктор, у того, кто овладевает мастерством, есть наставник. Так и в духовной жизни. Если есть возможность иметь духовника, который постоянно за нами приглядывает, воспитывает, помогает, дает вовремя мудрые советы, предостерегает, что может быть лучше? Это не обязательное условие, что мы без этого не спасемся. Ведь можно идти по жизни с духовником и при этом не созидать свое спасение. Нужны и наши дела, не только слова. Есть такая притча: приходил монах к старцу, каялся, уходил, а грехи так при нем и оставались. И потом было открыто старцу, что тот исповедуется, но ничего не меняет в себе, что ему советовал старец. Точно так и с духовником: или идем вверх, или топчемся на месте, или даже деградируем, если сами над собой не работаем. Нашу работу за нас духовник не сделает. Его цель — увидеть, что мешает человеку расти духовно, что сам человек не видит, и рассказать об этом, пользуясь своим опытом, опытом святых отцов и опытом Церкви.

— С какими духовными проблемами, недоумениями нужно обязательно обращаться к духовнику?

— Это прежде всего ваше духовное состояние. Например, у меня есть какой-то недостаток, я чувствую, что он мне мешает. Но я с этим мирюсь, не желаю потрудиться над самим собой. Но как же мне двигаться дальше в моем духовном возрастании, если я

не начну искоренять его в себе? Тогда нужно иметь мужество и силы, чтобы это исправить. Предположим, я рассеянно, невнимательно молюсь. Как быть? Святые отцы советуют, что прежде, чем приступить к молитве, нужно успокоиться. Обрести соответствующий внутренний настрой: сейчас я буду общаться с Богом. Оставить свои житейские заботы позади и этот краткий миг уделить одной мысли — Христос и я.

Есть книга Сергея Большакова «На высотах духа». Это его записки о встречах с разными людьми — и монашествующими, и мирянами, которые стремились сохранить в своем сердце Христа и молитвенный настрой. А для этого нужны навык частого повторения молитвы и сосредоточенное состояние. Но у каждого своя ситуация. Один человек, например, так обременен делами, что оставляет молитву на конец дня. Но под конец рабочего дня так устает, что у него нет сил на молитву — ни духовных, ни физических. Может быть, тогда нужно изменить свой жизненный ритм, чтобы помолиться пораньше, а потом вернуться к своим делам, — так легче иногда бывает. У другого может быть такое большое правило, что не подвигает его к Небу, а настолько утомляет, что он не может отдать свои лучшие чувства и силы молитве. И вместо радости от общения с Богом переживает только тяжелое, неприятное состояние. Тогда, может быть, посоветовавшись с духовником, нужно или сократить правило, или разделить его на части, чтобы было легче его исполнить. Но только не оставлять эти обращения к Богу. Тогда и силы останутся, и молитва не прервется.

---

[1] Евлогий (Смирнов), митр. Это было чудо Божье // URL:

eparh33.ru/files/kniga1.pdf.

[2] Частицы мощей в разное время были переданы монастырю: в мае 1986 г. предстоятелем Автокефальной Православной Церкви в Америке митр. Феодосием, проживающим в США; в марте 1995 г. — прот. Иоанном Мейендорфом, жившим в США (см. подробнее: URL: msdm.ru/putevoditel/74-11?showall=1).

[3] Беляев Л. Некрополь Данилова монастыря в XVIII-XIX веках. Историко-археологические исследования (1983-2008). М.: Даниловский благовестник, 2012.

[4] «Минус» — неофициальное наименование принятой в СССР репрессивной меры — запрета проживания в крупных городах согласно Положению ЦИК СССР от 28 марта 1924 г. Первоначально запрет распространялся на три города — Москву, Петроград и Киев, что называлось «минус три». К концу 20-х гг. XX в. некоторые освобожденные из заключения стали получать до 12 «минусов». После введения в СССР 27 декабря 1932 г. паспортной системы секретный список «минусов» стал дальше возрастать и в начале 1940-х гг. насчитывал 135 и больше наименований городов.

Автор: Admin

26.07.2019 06:42 - Обновлено 01.08.2019 11:20

Анна Фирстова

Алексей Реутский

«Церковный вестник»/ Патриархия.ru